

В последующих томах «Римской истории», выходявших уже в царствование Екатерины II, проявилась нецельность, шаткость политических воззрений Тредиаковского. Его рассуждения в предисловиях к некоторым томам Роллена не ясны, а порой откровенно реакционны. Тредиаковский посвящает себя исключительно «нравственной философии», намеренно отстраняя теперь вопросы политические, так как «Уложение гражданское зависит единственно от благоволения самодержавных особы».²⁷

Последний раз обращается Тредиаковский к политическим проблемам в переводе «Тилемахиды». Эту книгу, как известно, усиленно пыталась скомпрометировать Екатерина II. В отличие от своей малообразованной предшественницы, она хорошо понимала разрушительную силу новых идей, часто скрытых под переплетами переводных книг. Если книга о Бэконе могла спокойно пройти мимо внимания Елизаветы и ее окружения, то Екатерина, даже в период заигрывания с энциклопедистами, вряд ли потеряла бы подобное свободомыслие.

Можно полагать, что не случайно Тредиаковский не издал второго тома «Анализа философии» Делейра, хотя в конце перевода отметил «Конец первая части», что, естественно, предполагало продолжение. Зная, как терпелив и усерден был обычно Тредиаковский в окончании начатой работы, трудно допустить, что он бросил ее не под давлением внешних обстоятельств. К сожалению, за отсутствием документальных свидетельств, мы не можем сказать об этом ничего более определенного.

Просветительская деятельность Тредиаковского имела серьезное значение для его современников. Один из образованных русских людей того времени, усердный книголюб Гавриил Добрынин с признательностью вспоминал о переводах «достопочтенного мужа», «который на отечественном языке много просветил своих единоземцев».²⁸ Несомненно, что вниманием современников пользовалась и книга о Бэконе. В те годы, когда перевод Тредиаковского печатался в университетской типографии, в Московском университете и его гимназии учились Новиков, Фонвизин, Аничков. Именно это новое поколение русских просветителей с интересом и благодарностью должно было встретить книгу Тредиаковского.

«Житие» и «Сокращение философии канцлера Франциска Бакона» еще долго оставались основными сочинениями, знакомившими русских читателей с философским материализмом Бэкона.²⁹

²⁷ Там же, т. V, СПб., 1763, Предупреждение, стр. V. Примечание.

²⁸ Истинное повествование, или жизнь Гавриила Добрынина, СПб., 1872 стр. 133.

²⁹ Лишь в 1821 году впервые в русском переводе вышла книга Бэкона «Новая Атлантида» (Бэко н. Новая Атлантида. М., 1821).